Девушка-студентка рассеянно смотрела на автоматическую дверь операционной.

Это была Ким Юри, которая была госпитализирована в больницу Дахан после того, как проглотила бритву.

Капли слёз скапливались на кончике ее подбородка. Она сидела с пустым выражением лица.

- Он продолжает сводить меня с ума до самого конца...

Она действительно ненавидела этого человека. Он очень раздражал с самого начала...

Она сидела на корточках в коридоре, словно теряя сознание.

Ее длинные волосы скрывали лицо.

- Ха-а-а... - с ее губ сорвался долгий вздох.

Она всегда была одиноким ребенком, хотя у нее были родители. Ее мать держала бар в отдаленной маленькой деревушке, в то время как ее отец был гангстером, которого все избегали.

Ее родители ссорились каждый раз, когда встречались, и было обычным делом, что они не возвращались домой в течение одной недели. Что для них значило ее присутствие? Когда она случайно сталкивалась с ними, они всегда с негодованием смотрели на нее, как будто жаловались, что их жизнь была испорчена из-за нее.

А затем бросали 20 000 или 30 000 вон в качестве карманных денег. Вот и все.

В конце концов, они развелись, и ее мать заявила о своем праве оставить её у себя.

Её положение не изменилось.

Примерно через год после развода в ее жизни произошли некоторые перемены.

Она вышла замуж за другого мужчину. Собственно говоря, они только зарегистрировали свой брак.

Этот "новый отец" был странным. Он регулярно давал ей карманные деньги и непременно готовил завтрак. - За что? Какая-то скрытая цель?

Кроме того, он непременно находил ее, когда бы она ни сбежала из дома.

Ей было просто стыдно за него, когда она общалась со своими друзьями.

Он всегда был одет как простой рабочий.

Она не могла понять, почему ее мать вышла замуж за такого человека.

Во всяком случае, даже ее мать порвала с ним отношения и бросила его.

Ходили упорные слухи, что она встретила другого парня и ушла.

В конце концов она осталась наедине с этим человеком, новым отцом.

Однажды, когда она попыталась выйти из дома, он остановил ее.

Он посоветовал ей не общаться с плохими девочками, что привело к ссоре.

- Почему я не могу? Что ты для меня значишь?

Она пожевала бритву у него перед глазами и проглотила ее.

Затем он ударил ее по лицу.

Это был первый раз, когда ее так ударил тот, кто никогда не использовал силу.

Ее доставили в больницу.

К счастью, порезанные губы и кровоточащий язык не пострадали, но она чувствовала боль в запястье, потому что он сдавил его.

Во время госпитализации она притворилась спящей.

И она могла слышать, что он говорил ей.

- Неужели ты так сильно меня ненавидишь?

При этих словах она развернула свое тело и услышала тихий вздох из его рта у себя в ушах.

С тех пор она его больше не видела.

Она только услышала от медсестры, что он оплатил счет после проверки ее состояния.

Дома она вела ту же самую жизнь, что и раньше.

Она включила телевизор и села на диван.

Внезапно она перевела взгляд на кухню.

- Ты, должно быть, голодна. Подожди минутку...

Ей казалось, что она видит спину человека, готовящего для нее еду, но его там не было.

У нее было душно на сердце, и она открыла холодильник, чтобы достать немного холодной воды.

Она нашла в нем фрукты и безалкогольные напитки, а также множество гарниров, приготовленных кем-то другим.

- Я не говорила, что хочу есть такую пищу.

Каждый день наступала ночь и наступало утро.

Но этот человек так и не вернулся.

- Наконец-то я свободна...

Она почувствовала облегчение после такого долгого времени, потому что человек, который мешал ей каждый день, наконец исчез.

Она сжала кулак и заскрежетала зубами. Иначе она почувствовала бы, что сейчас заплачет.

Ей захотелось подышать свежим прохладным воздухом, и она вышла на улицу.

Она ждала на перекрестке, чтобы перейти в небольшой парк рядом с ее домом.

Пока она ждала, она увидела знакомого мужчину, одетого в одежду ручного рабочего с большим количеством грязи.

Он был тем самым мужчиной, ее новым отцом.

Светофор теперь переключился на зеленый.

Найдя ее, он направился к ней, помахал рукой, держа в одной руке несколько пакетов из магазинов.

Стук!

Она не могла пошевелиться, как будто ее тело было заморожено, как лед.

Тут и там раздавались крики прохожих.

Хозяйственные сумки летели в воздухе, и их содержимое падало вниз.

- Как, как он узнал об этом?

Содержимое хозяйственных сумок было именно такой одеждой, которую она хотела иметь.

- Дядя!

***

Сухёк протянул руку, и медсестра отдала ему инструмент.

С запахом гари его живот медленно раскрылся.

По указанию Сухёка Парк, с другой стороны, подтянул брюшные стенки с помощью ретрактора.

- Сэр, у него падает кровяное давление.

При этих словах ассистента, наблюдавшего за жизненными показателями пациента, Сухёк нахмурил брови. И он посмотрел на лицо пациента, бормоча: - Вы должны преодолеть это.

- Продолжай восполнять потери крови. Отсос!

Пока в него засасывали кровь, Сухёк пошевелил руками.

- Теперь его печень.

Примерно две трети её было разбито, как размятый тофу, от которого кровотечение не прекращалось.

Даже при отсосе кровотечение не останавливалось.

Это было очень странно, потому что количество кровотечения было необычным для такого повреждения.

Сотни обоснованных догадок пронеслись у него в голове.

И он мог бы сделать из этого вывод.

Если он принимал таблетки от давления, как антикоагулянты, которые разбавляли кровь, это было возможно. Может, он принимает таблетки от давления?

- Пожалуйста, сделайте инъекцию антикоагулянта.

Как только он сказал это, он начал резать печень.

Поскольку антикоагулянт был введен, операция начнётся раньше, чем планировалось.

- А теперь промытие!

Сухёк налил пациенту в живот жидкость.

- Отсос!

Хотя печень была частично разрезана, кровотечение теперь не было таким сильным благодарю антикоагулянту.

Его рука беспрерывно двигалась, и теперь он накладывал анастомоз.

К счастью, не было повреждено никаких других органов, кроме печени.

- Пожалуйста, всё зашейте.

Сухёк отступил на шаг, и помощники быстро собрались для шитья.

Сделав долгий выдох, Сухёк посмотрел на повязки, которыми был перевязан больной.

Он все еще видел кровь на его правой ноге.

Никаких повреждений костей, но слишком много кровотечения.

В конце концов, он перерезал бинты, чтобы проверить это.

Как он и ожидал, раны были грязными, со смещенной кожей, разрывающейся на части.

Сухёк начал мыть ногу, пока медики были заняты шитьем.

Что-то странное мелькнуло в его глазах, когда он открыл рану. Она смогла очиститься только в жировом слое. Кровотечение было сильным, потому что пациент принимал это лекарство.

Сухёк снова принялся за дезинфекцию. В противном случае кожный трансплантат или воспаление могли бы привести к гниению кожи после возникновения некроза.

После дезинфекции Сухёк проверил жизненные показатели пациента.

Кровяное давление возвращалось, хотя все еще было ниже нормы.

- Вы прекрасно справляетесь.

Медицинский персонал, делающий швы, наконец закончил.

- Отличная работа, доктор!

- Вы тоже хорошо постарались!

В сопровождении медперсонала Сухёк спокойно проверил показатели жизнедеятельности.

На мгновение воцарилось молчание.

Теперь Сухёк снял свою маску, глядя на медперсонал,

- Всем спасибо за работу!

Хотя жизненные показатели были не идеальны, цифры возвращались к норме.

Как только пациент откроет глаза и достаточно отдохнёт, его жизненные показатели, вероятно, вернутся в норму.

Больного доставили в реанимацию.

Как только дверь открылась, Ким Юри, которая следовала за ним до операционной, не смогла сдержать рыданий.

Пока медперсонал проверял капельницу и приборы, прикрепленные к телу пациента, Сухёк сказал Ким:

- Операция прошла хорошо.

- Бууу... бу-у...

Теперь она подавила слезы и сказала:

- Когда вы сказали, что операция прошла хорошо, это значит, что теперь он в порядке?

Сухёк медленно кивнул головой, отвечая:

- Вы случайно не знаете родственников или знакомых этого пациента?

- Погодите минутку, - сказал Ким и тут же куда-то позвонила.

Как давно она звонила по этому номеру?

Она не могла вспомнить его, потому что долго не хотела даже смотреть на него.

Ким снова набрала номер, но безрезультатно.

Да, она была права. Мать бросила ее.

Вернувшись в реанимацию, она остановилась там же.

И она посмотрела на него, лежащего на кровати вдалеке.

Почему она поняла это только сейчас?

Теперь она начала видеть того самого человека, который заботился о ней до сих пор.

Она медленно подошла к нему.

Больной слабо приоткрыл глаза.

- Ну что, теперь вы хоть немного пришли в себя? - спросил Сухёк.

На его слова зрачки больного зашевелились.

Он уставился на Ким, которая подошла к нему прежде, чем он понял это.

И она медленно открыла рот, говоря:

- Я его опекун... это я, бууу...

Она опустилась на колени, как будто ее ноги потеряли силу, и мягко схватила его за руки.

Она никогда больше не отпустит его руки.

- Я его опекун. Бууу... он мой отец. Мой отец!

http://tl.rulate.ru/book/12823/625631